Прежняя Лю Мань бывала в Шанхае дважды, когда ездила покупать AJ, так что нынешней город не был полностью незнаком.

Профессор Цю проявила к ней доброту. Даже водителя к аэропорту отправила исключительно ради нее одной. Такой чести не удостоили даже большинство не самых известных звезд.

Водитель доставил Лю Мань прямиком к отелю и сказал, что ее комната уже готова, оплата за двадцать дней произведена, и осталось только поселиться.

Данный отель находился неподалеку от центра города. Пусть на ресепшене и не наблюдалось никаких звезд, дизайн и декорации гостиницы в целом соответствовали четырехзвездочному уровню. И одна ночь стояла недешево.

Лю Мань как раз закончила разбирать багаж, когда профессор Цю через WeChat позвала ее на обед.

На выходе из отеля ее уже ждала припаркованная машина с тем самым водителем.

Судя по адресу, ресторан находился не близко. Водитель отвез ее в очень уединенное место, расположенное в обветшалом и сером районе. По наружному виду Лю Мань никак не смогла бы принять это здание за ресторан.

Поднявшись на второй этаж по крайне узкой лестнице, она оказалась перед тяжелой и толстой дверью из дерева. Девушка постучала, на что изнутри ответили:

— Здравствуйте, вы кто?

— Лю Мань.

Дверь открылась. Мужчина в западном костюме склонился перед ней.

— Госпожа Лю, прошу входите.

Она так и сделала и, пока официант помогал снять верхнюю одежду, осознала уникальность этого места. Внутри первой привлекшей ее вещью стал ошеломляющий, дорогой запах, который ударил в нос. Затем Лю Мань заметила материал пола – цельное дерево. Стены пополам делили паркет и обои теплого желтого цвета. Декорации были ажурными и старомодными. Пройдясь по обстановке взглядом, она не смогла заметить ни мебели, ни других посетителей. По бокам широкого коридора располагалось шесть дверей. За каждой из них скрывалась комната. Этот ресторан обслуживал только шесть столиков во время приема пищи, и клиентам приходилось резервировать места заранее.

Официант открыл дверь, ведущую в комнату с названием «Si».

— Госпожа Лю прибыла.

Люди внутри посмотрели в сторону Лю Мань.

При виде Тан Ту, она удивилась. Молодой человек тоже не ожидал ее тут увидеть.

Он, как и прежде, был красивым, даже его удивленное лицо смотрелось привлекательно. В комнате было чуть жарковато, поэтому парень надел только легкую рубашку и брюки. Сидя на стуле, он закинул левую ногу на правую. Удобная, но одновременно несерьезная поза. Такой Тан Ту совсем не походил на знаменитость. Он наверняка сильно доверял профессору Цю, раз так расслабился.

Цю Цзин заметила их скрестившиеся взгляды и засмеялась:

— Похоже, мне не нужно вас знакомить. Вы, должно быть, уже знаете друг друга.

— Определенно знаем, — Тан Ту быстро скрыл свои эмоции, сменив их улыбкой. — Я удивлен, что «Цзи Нин» играет моя младшекурсница.

— И именно поэтому я хочу, чтобы вы поели вместе перед тем, как мы начнем съемки, так вы узнаете друг друга получше. Лю Мань раньше не принимала участия в фильме, вот ты и будешь давать ей советы и оказывать помощь. Вы ведь с одного университета в конце концов.

— Непременно. Съемки в одном фильме это судьба, не говоря уже о степени нашего знакомства. Я безусловно помогу, — с уверенностью заявил Тан Ту.

Лю Мань опешила. Она думала, что они не были знакомы …

Цю Цзин продолжила:

— Тан Ту будет играть Дуань Наньфэна. Актеру этой роли в любом случае нужны навыки игры на фортепиано.

Девушка озадачилась еще сильнее:

— Но разве он изучает не скрипку?

Тан Ту невольно хмыкнул.

— Я умею играть и на фортепиано. На первом и втором курсах даже ходил на факультативы. Ты этого не знала?

Весь университет был в курсе того, что он играл на скрипке и фортепиано, но последнее являлось лишь хобби, основное внимание уделялось скрипке. Прошлая Лю Мань знала об этом, но нынешняя давно выбросила из памяти эту бесполезную информацию.

Теперь опешил уже Тан Ту. Ну и кто там ему говорил, что Лю Мань на него запала? Он не заметил в ее глазах ни капли симпатии по отношению к себе. Девушка смотрела на него с безразличием, точно перед ней сидел прохожий.

А еще ироничнее было то, что персонаж Тан Ту – Дуань Наньфэн был влюблен в Цзи Нин, героиню Лю Мань.

Дуань Наньфэн являлся второй по важности мужской ролью в фильме. Он и Гу Цин учились в одном классе экспериментальной старшей школы Шанхая. Герой Тан Ту был лучшим учеником в классе и на всех тестах получал лучшие оценки, тогда как Гу Цин обычно довольствовался второй строчкой в списке успеваемости. В то время его так и прозвали «Вечно второй».

Помимо исключительных успехов в учебе богоподобные лица Дуань Наньфэна и Гу Цина привлекали девушек больше других. Черты Дуань Наньфэна были довольно строгими. Из-за своего происхождения он держался одиночкой и совсем не проявлял сострадания. Гу Цин же был красивым юношей, любил спорт, обладал хорошим характером и относился к окружающим с добротой. По этим причинам старостой класса выбрали именно его.

Гу Цин никогда не сходился во мнениях с Дуань Наньфэном. Он считал его своим самым главным соперником, только превзойти того по оценкам никогда не получалось. Дуань Наньфэн неизменно оставался спокойным и безучастным, так что толком и не воспринимал Гу Цина в качестве своего противника. Это была еще одна причина для зависти и злости последнего.

Раз он не мог получить лучшие оценки, то начал придумывать другие способы победить Дуань Наньфэна.

Эта зависть Гу Цина продолжалась до тех пор, пока в Китай из-за смерти матери не вернулась его сводная сестра Цзи Нин.

Когда парень увидел ее впервые, он был загипнотизирован. Цзи Нин была в расцвете своих лет, имела хорошую внешность и с рождения жила за границей, благодаря чему одними только движениями выделялась среди других.

Цзи Лиго связался с учителем, чтобы устроить девушку в класс к своему приемному сыну, Гу Цину.

Впервые ее увидел и Дуань Наньфэн, и на его извечно спокойном лице появилось ошеломленное выражение. Он продолжал пялиться на Цзи Нин, не в силах отвести взгляд.

Свидетелем этой сцены стал Гу Цин.

Он воспользовался тем, что жил с девушкой под одной крышей, чтобы ей понравиться. Вдобавок ко всему, у него был хорошо подвешен язык, как и талант льстить противоположному полу. Дуань Наньфэн злился, но ничего поделать не мог.

По мнению Лю Мань характеры Тан Ту и Дуань Наньфэна сильно отличались, но она не решилась высказать свою мысль вслух и лишь тихо села рядом с Цю Цзин. В огромной комнате они были только втроем. Профессор зазвонила в настольный колокольчик, и в течение минуты официантка подала им заранее заказанные блюда. Вскоре от бесчисленных тарелок с восхитительной едой на столе не осталось свободного места.

На каждой тарелке лежала лишь небольшая порция еды, правда сами блюда были большущими. Гарниры подавались необычные и изысканные. Вся еда так и лучилась дороговизной.

— Неудивительно, что этот ресторан в Шанхае, детали чрезвычайно буржуазные, — Тун Ту взял вилку, украшенную жемчугом. — Хотя мне все равно нравится, как едят мясо гордые северяне.

Цю Цзин на это закатила глаза.

— Дуань Наньфэн – человек высокого класса, а не «уличный хулиган», как ты.

Они не ожидали этого, но Тан Ту вдруг сел прямо. Он ровно поставил ноги, и стал гордым и официальным. Одной рукой парень по-прежнему держал вилку, а в другую взял нож. Затем он мастерски отрезал кусочек стейка. Все движения, во время которых он брал этот кусок вилкой, совершались с изяществом. Поместив еду в рот, он беззаботно произнес:

— Пожалуй, стейк из филе имеет лучший вкус, этот же отдает преснотой. В вашей же компании он кажется еще более пресным.

Тан Ту поочередно посмотрел на Лю Мань и Цю Цзин, в его взгляде содержался намек на отвращение и надменность.

http://tl.rulate.ru/book/33390/1639681